

В.И. Волчок

Взаимодействие родителей с детьми как объект психологического исследования

История взаимодействия и взаимоотношений родителей с детьми тесно связана с историей существования семьи. Семья, по мнению Л.Г. Моргана, никогда не остается неизменной, а переходит от низшей формы к высшей, по мере того как общество развивается от низшей ступени к высшей [1]. В первобытном обществе отношение к детям отражало суровую борьбу за существование. Мак-Леннан, основоположник истории семьи и авторитет в этой области, приводит данные о широко распространенном среди дикарей обычае убивать детей женского пола тотчас после их рождения [1]. Существовавшая тогда форма группового брака вела к распространению половых связей между родителями и детьми. Дети не знали своего отца, а воспитание детей было задачей всего первобытного рода.

С развитием цивилизации утвердилось моногамная форма семьи как следствие победы частной собственности над первоначальной, стихийно сложившейся общей собственностью. Согласно Ф. Энгельсу, целью единобрачия, провозглашенного греками, было господство мужа в семье и рождение детей, которые были бы только от него и должны были наследовать его богатство [1]. Влияние родителей на детей возрастает с переходом от общинных форм существования семьи к моногамной семье, вместе с тем возрастает и значение детей в жизни родителей. Моногамная форма семьи способствует более тесным и близким эмоциональным отношениям между родителями и детьми, а, следовательно, большей их взаимозависимости.

Процесс отрыва от семейных уз описан К.Г. Юнгом через обряд инициации, после которого матерям запрещено разговаривать с собственными сыновьями, так как молодые люди уже не их дети, матери становятся женщинами среди прочих. Таким образом дети освобождаются от влияния матери [2].

Моментом рождения современной семьи Е. Шортер считает середину девятнадцатого века, именно в этот период семья начинает существовать как ограниченная ячейка общества из матери, отца, детей, проводящих повседневную жизнь у домашнего очага, который является основным местом частной жизни [3]. Дж. Элдер пишет о том, что индустриализация общества принесла в семью усиление родительского контроля над подростками и уменьше-

ние юношеской независимости [3]. Смыслом существования семьи все больше становится частная жизнь, и она сосредотачивается на воспитательных задачах: обеспечении социального продвижения детей и поддержании своей системы ценностей. При этом родители в семье исполняют различные социальные функции. В то время как мать предоставляет ребенку возможность ощутить интимность человеческой любви, отец проторяет ребенку путь к человеческому обществу. По словам А. Гремса, материнская забота обеспечивает возможность принятия, отцовская же забота побуждает к отдаче. И то, и другое необходимо для развития личности [4]. Э. Фромм также указывал на социально-экономическую функцию отца и связывал ее с возникновением частной собственности и возможностью передавать наследство одному из потомков, когда отец стал ждать появления сына, чтобы оставить ему свое дело [5].

Отец также представляет для детей естественный источник знаний о мире, труде, технике, способствуя как их ориентировке на будущую профессию, так и созданию социальных целей и идеалов. Часто отец олицетворяет авторитет, дисциплину и порядок в семье, а его профессия представляет экономическую базу обеспечения семьи, поэтому присутствие отца в семье повышает уверенность и устойчивость детей в обществе [4].

Вместе с изменением взаимоотношений в семье меняется и отношение к детям в обществе. Анализ популярных книг о воспитании детей в семье, изданных в период с 1850 по 1950 годы, позволил Й. Лангмейеру и З. Матейчику установить сдвиги в приоритетных ценностях: постоянное понижение морализующей оценки характера выносливости и, наконец, явное возрастание подчеркивания связей с ребенком, возрастание акцента на продуктивность и успешность. Семья выступает как фактор социализации ребенка, как один из важнейших социальных институтов.

Конференция экспертов (педиатров, психологов, педопсихиатров и социальных работников), устроенная в 1954 году в Стокгольме Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), пришла почти к единодушному заключению, что госпитализация ребенка может представлять опасность для его здорового психического развития [4, с. 171]. Отсюда выводились определенные требования, направленные на профилактику; рекомендовалось по возможности избегать госпитализации, принимать матерей совместно с малыми детьми, предоставлять возможность ежедневных посещений и, кроме того, провести глубокие изменения режима и превратить всю среду больниц в «более гуманную» [4, с. 109].

Изменение общественно-экономических условий неизбежно ведет к изменениям взаимоотношений и взаимодействия в семье. Ярким примером этого является Китай, где в течение короткого периода времени произошел «революционный переворот» в области общественных отношений. Он характеризуется резким переходом от постфигуративной культуры (основанной на традиции и почитании предков) к префигуративной, в которой ведущая роль принадлежит молодежи. Это связано с двумя факторами: во-первых, молодежь гораздо лучше приспособлена к восприятию и внедрению технических новшеств, во-вторых, она в большей степени способна отказаться от традиционных представлений, заменяя их новым мировоззрением [6]. Новое заключается и в том, что законодательно предписывается семье иметь одного ребенка, а это находится в резком противоречии с многовековой традицией китайцев. Господство мужчин, старшего поколения (например, старшего брата) обеспечивалось сильной экономической зависимостью, определенными социальными и религиозными принципами. Освобождение от экономической зависимости, переход к нуклеарной семье (семье, состоящей из матери, отца

и детей, не включающей дедушек, бабушек и т.д.) в корне изменил отношения между родителями и детьми.

Большое значение для формирования определенного стиля общения с детьми в семье имеют социокультурные традиции, которые влияют на выбор тех или иных стратегий взаимодействия родителей с детьми. А.Г. Асмолов отмечает, что исследования, проводимые социологами, историками культуры, филологами, этнографами, часто не попадают в поле зрения психологов. Вместе с тем, без ориентации на исследования представителей этих наук проблема о том, что социализируется личностью, какое предметное содержание вычерпывается ею в культуре, остается нерешенной [7].

Изучение культуры может углубить и представление о механизмах передачи социально-типических образцов родительского поведения от поколения к поколению. Д. Штерн и А. Фогель показали, что на привязанность матери к младенцу влияет ее собственная привязанность к своим родителям [8]. Существует достаточно аргументированная точка зрения, что воспроизведение стиля воспитания из поколения в поколение – общая закономерность [9–13]. Внутрисемейные взаимодействия, с одной стороны, способствуют ассимиляции культурных схем общества в структуру личности, с другой – аккомодируют внутренний мир индивида к культурным схемам общества [14].

Э.Л. Дугарова обнаружила в своем экспериментальном исследовании, что в бурятских семьях наблюдается меньшее количество запретов, меньшее проявление расширения сферы родительских чувств (по Эйдемиллеру), чем в русских семьях [14].

В кросс-культурном исследовании взаимодействия с детьми русских и немецких матерей, выполненным Л. Анерт, Т. Майшнер, А. Шмидт и В.А. Доскиным [9], установлены различия в использовании интерактивных средств. Русские матери применяли их чаще в эмоциональной манере (похвала, одобрение), в то время как немецкие матери предпочитали прагматически направленные средства взаимодействия (скудость на слова, конкретный характер высказываний). Авторы делают вывод о влиянии религиозных моделей на формирование воспитательных концепций. Воспитательные концепции русских носят в большей степени морально-эмоциональный характер, обусловленный характерными для русских семей ценностями братства и взаимопомощи в смысле христианской любви к ближнему. Немецкие же воспитательные концепции можно описать скорее как рационально-прагматические, представляющие собой конгломерат представлений о ценности дисциплины, послушания, авторитета и протестантской этики индивидуализма и достижений [9].

Большое внимание традициям воспитания в семье уделяется в позитивной семейной психотерапии Н. Пезешкиана. Носсрат Пезешкиан пишет о том, что определенные паттерны взаимодействия можно рассматривать в качестве культурных особенностей, свидетельством тому служит восточная привязанность детей к родителям. «Это своеобразная социальная пуповина, на которую почти не влияет расстояние. Подарки, личные знаки внимания из дома, частые телефонные звонки, финансовая помощь помогают поддерживать семейные связи. В западном же индустриальном обществе в противовес этому желательными качествами являются независимость и автономия.

М. Бэкон, И. Чайлд и Х. Берри из Йельского университета проанализировали данные о 48 общинах (8 – африканских, 11 – североамериканских индейских, 5 – южноамериканских индейских, 16 – островных тихоокеанских и 8 – азиатских), где отсутствовала письменность, для выяснения вопроса о наличии связи между традициями воспитания детей и уровнем преступности. Общины были выбраны по признаку географического разнообразия и

наличия информации о них (из проведенных ранее антропологических исследований). Уровень преступности определялся по распространенности воровства и причинения вреда конкретной личности (насилие, клевета, наведение порчи). Эти данные сопоставлялись с традициями воспитания детей. Были обнаружены следующие ярко выраженные тенденции: 1. Общины, где родители были заботливые (отзывчивы на потребности ребенка, ласковы, не строги), отличались низким уровнем преступности. 2. Воровство было наиболее распространено в общинах, где для воспитания послушания, ответственности и самостоятельности применялись методы наказаний и строгости. 3. И воровство, и преступления против личности были весьма распространены там, где воспитание мальчиков было исключительно обязанностью матерей и где отсутствовала возможность возникновения тесных эмоциональных связей с отцами. 4. Преступления против личности были наиболее частыми в общинах, где детей грубо и неожиданно заставляли проявлять самостоятельность.

Существенное влияние на процесс взаимодействия родителей с детьми оказывает тот или иной уровень социокультурного развития семьи. А. Бревертон, Е. Батес и Д. Штерн установили непосредственную связь между уровнем интеллектуального развития матери и способностью понимать и удовлетворять потребности ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М., 1973. – 240 с.
2. **Юнг К.Г.** Аналитическая психология. – СПб., 1994. – С. 136, 182.
3. **Кле М.** Психология подростка. – М., 1991. – 173 с.
4. **Лангмейер Й., Матейчик З.** Психическая депривация в детском возрасте / Пер. с чешск. – Прага, 1984. – 335 с.
5. **Фромм Э.** Искусство любить. Исследование природы любви / Пер. с англ. – М., 1990. – 160 с.
6. **Ремшидт Х.** Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности / Пер. с нем. – М., 1994. – 320 с.
7. **Асмолов А.Г.** Личность как предмет психологического исследования. – М., 1984. – 104 с.
8. **Мухамедрахимов Р.Ж.** Формы взаимодействия матери и младенца // Вопросы психологии, 1994, № 6. – С. 16–25.
9. **Захаров А.И.** Как предупредить отклонения в поведении ребенка. – М., 1993. – 192 с.
10. **Кон И.О.** Психология юношеского возраста. – М., 1979. – 175 с.
11. **Семья как объект философского и социологического исследования.** – М., 1974. – 150 с.
12. **Семья у народов Америки** / Под ред. **Ш.А. Богоиной.** – М., 1991. – 312 с.
13. **Дугарова Э.Л.** Психолого-гуманистические проблемы позитивности-негативности внутрисемейных отношений // Вопросы психологии, 1994, № 4. – С. 45–56.
14. **Дугарова Э.Л.** Влияние стилевых особенностей семейного воспитания на складывающийся тип личности младшего школьника. Автореф. на соискание уч. ст. канд. психол. наук. – Иркутск, 1995. – 20 с.

S U M M A R Y

In the modern world the family is regarded as determining not only a child's development of the child, but the whole society as well. The article deals with the study of interaction between parents and their children.

Поступила в редакцию 20.12.2004